

INTERNATIONAL CONFERENCE

Shirvan, Arran, and Azerbaijan: A Historical-Cultural Retrospective

*Dedicated to the Memory of
Prof. Enayatollah Reza*

1-2 November, 2013, YEREVAN

PROGRAMME AND ABSTRACTS

Shirvan, Arran, and Azerbaijan: A Historical-Cultural Retrospective

Dedicated to the Memory of Prof. Enayatollah Reza

1-2 November, 2013, YEREVAN

Conference Venue:
Department of Iranian Studies,
Yerevan State University *A.Manoukian street,1*

*The Conference is organised by the Department of Iranian Studies,
Yerevan State University and Caucasian Centre for Iranian Studies,
Yerevan*

Organising Committee:

Garnik Asatrian, Chairman (Armenia)
Victoria Arakelova, Academic Secretary (Armenia)
Khachik Gevorgian, Secretary (Armenia)
Vardan Voskanian (Armenia)
Garnik Gevorgian (Armenia)
Andrey Areshev (Russia)
Uwe Bläsing (The Netherlands)
Mahmoud Joneydi Ja'fari (Iran)
Ali Abdoli (Iran)
Ali Rafiei (Iran)
Timirlan Aytberov (Russia)
Kaveh Farrokh (Canada)
Caspar ten Dam (The Netherlands)

PROGRAMME

DAY 1 1 NOVEMBER 2013

**9.00-10.00 Registration; Department of Iranian Studies,
Yerevan State University**

10.00-11.00 OPENING CEREMONY (Charents Hall)

- Prof. Dr. Garnik Asatrian (Chair, Department of Iranian Studies, Yerevan State University) .

Enayatolla Reza: a Personality, a Scholar, a Visioner. – 10 min.

- Ali Granmayeh (UK). Iran and the Caucasian Azerbaijan: Episodes of Falsification and Illumination. – 25 min.

- Rouben Galichian (UK) *Historical Maps of Shirvan, Arran, Armenia and Azerbaijan* – 25 min

11.00-11.30 COFFEE-BREAK

SESSIONS

11.30-13.00 SESSION 1

(Room 1) CHAIRS: TIMIRLAN AYTBEROV, KHACHIK GEVORGIAN

- Irina Natchkebia (Georgia)

Сведения Наполеоновских посланников об Азербайджане (1805-1809)

- Ruslan Gereyev (Dagestan, Russia).
Межконфессиональные и межнациональные проблемы в

различных аспектах истории Арана, Ширвана и
Азербайджана

- Hasan Zandiyeh (Iran)

The Role of the Safavids Dynasty in the Spread of Shiism in Caucasica

- Vardan Voskanian (Armenia)

Этноним «тюрк» в Арране и Ширване

(Room 2) Chairs: Mahmood Joneidi Ja'fari, Ali Rafiei

- Ali Abdoli (Iran)

آذربایجان جمهوری پاتالاش، شدیروان، اران

- Seyyed Said Jalali (Iran)

دربند منطقه برتاکید باق فقا در ساسانی پادشاهان قومی هلی سیاست

- Elahe Taghvaei (Armenia)

تالاش خانات

- Ebrahim Safari (Iran)

بهررسی گاند کریه نگویش آذربایجان ایران

و پیروسه تگی آن باگویش هلی بومی دیگر

13.00 – 14.30

LUNCH

14.30 – 16.00

SESSION 2

(Room 1) Chairs: Shahban Khapizov, Victoria Arakelova

- Timirlan Aytberov (Dagestan, Russia)

Кабала и Северный Лезгистан в эпоху средневековья

- Ilyas Kayayev (Dagestan, Russia)

Лакцы и их владычество на территории Ширвана

- Shahban Khapizov (Dagestan, Russia)

Этнические процессы в Алазанской долине в XVI-XVII вв.

- Sargis Asatrian (Armenia)

Современные азербайджанские СМИ

(Room 2) Chairs: Sekandar Amanolahi, Garnik Asatrian

- Lina Melkumian (Iran) از دموگرافی و اتنوگرافی
عشایر شاهسون
- Mahmood Joneidi Ja'fari (Iran)
از اران تا آذربایجان
- Elham Malekzadeh (Iran)
نسخه خطی جغرافیه یایی حوزه تمدنی یراشتم فرهنگ و روایت پیروهی گذشته
بر تکیه باق فقا

16.00-16.30 COFFEE BREAK

16.30-18.00 SESSION 3

(Room 1) Chairs: Vardan Voskanian, Renat Shahmirzaev

- Renat Shahmirzaev (Dagestan, Russia)
Татская топонимика Дербента
- Artyom Tonoian (Armenia)
Лахидж и лахиджский язык
- Arpine Arushanian (Armenia)
Общие мифологические образы у народов Азербайджана
- Aharon Vardanian (Armenia)
The Khalkhal Dialect as a Continuer of the Iranian Language of Āturpātakān

19.00 DINNER

DAY 2
2 NOVEMBER, 2013

09.00-10.30

SESSSION 4

(Room 1) Chairs: Samvel Markarian, Irina Natchkhebia

- Lusya Ghazarian (Armenia).

Наследие профессора Энаятолла Реза в области изучения Аррана и Ширвана.

- Sona Davtian (Armenia)

К иранизации Восточного Закавказья при династии Ширваншахов

- Samvel Markarian (Armenia)

Хазарские вторжения в Кавказскую Албанию (VII – VIII вв) по армянским источникам

- Tadevos Charchian (Armenia)

Классификация лексики парфянских надписей по семантическим полям

- Gagik Poghosian (Armenia)

Этнический состав Шамахи по западноевропейским источникам XV-XVII веков

(Room 2) Chairs: Levon Yepiskoposian, Ara Papian

- Levon Yepiskoposian (Armenia)

Historical and Genetic Evidence on the Armenians' origins: Deep Contradictions

- Abbas Mehrvarz (Iran)

Şirvan and the Khuramiyya.

- Levon Melik-Shahnazarian (Armenia).

Арран и Ширван: Подмена этнической константы.

- Nasrollah Salehi (Iran)

The Ottoman-Iran Battles in Shirvan, Based on Chelebi's Shoja'at-name

- Nourddin Nemati (Iran)

Pro-Soviet Separatist Groups in Baku, 1940-45

10.30-11.00

COFFEE BREAK

11.00-12.30

SESSION 5

(Room 1) Chairs: Dariush Borbor, Tadevos Charchian

- Katarzyna Wąsala (Poland)

Armenians as intermediaries in Polish Learning about Iran – A picture of the Armenians in Polish Travelogues and Itineraries from the 17th to Early 20th century

- Kaveh Farrokhi (Canada)

Cultural Links between Iran and Arran (Modern Republic of Azerbaijan) from Antiquity to the 1900s

- Caspar ten Dam (The Netherlands)

- "Violence-values, Combat-stresses and Grievances among (Sub)Clans and other Armed Groups in the Northern Caucasus, Transcaucasus and the Balkans: Honourable and Brutal Violence in and around Chechnya, Kosovo and Nagorno Karabakh.
- Brutalities in Anti-Imperial Revolts, 500 BC - Present Day

(Room 2) Chairs: Ali Abdoli, Garnik Gevorgian

- Ali Rafiei (Iran)

Iran and Arran in the Poetry of Nezami Ganjavi

- Sargis Megerdichian (Armenia)

جریانات پان ترکیستی در ایران معاصر

- Garnik Gevorgian (Armenia)

Низами Гянджеви и его время.

- Rudik Yaralian (Armenia). On the Relations between Iranian Kurds and Turcophones.
- Victoria Arakelova (Armenia)

Этно-культурная среда Гянджи эпохи Низами Гянджеви

12.30-14.00

LUNCH

14.00

CULTURAL PROGRAMME

19.00

DINNER

ABSTRACTS

Abbas. Z. Mehrvarz

Iran

amehrvarz@gmail.com

ŞIRVAN AND THE KHURAMIYYA

Shervan (Şirvan) is a region in the South Caucasus (from the western side of the Caspian Sea to the Kura River), which prior to the fall of the Sassanids belonged to Iran. This area is now part of Azerbaijan Republic. The Shirvanshahs was a local dynasty having ruled there from the second century to the late tenth century. Shamakhi was the capital of this dynasty during several centuries. Founded in the early Abbasid period, the dynasty collapsed in 1539 .

The article is focused on the analysis of the Khuramiyya movement in Shirvan.

Aharon Vardanian

Armenia

aharon.vartanean@gmail.com

KHALKHAL DIALECT AS A CONTINUER OF THE IRANIAN LANGUAGE OF ĀTURPĀTAKĀN

The Khalkhal dialect belongs to the North-West group of the Iranian languages. It is spoken in the province of Ardabil, Northern Iran, and is one of the autochthonous dialects of the region. Before the Turkification of the North-West areas of Iran, the Khalkhal dialect, along with other Iranian languages and dialects, particularly the Azari

language, was spread here. The process of Turkification touched only the language, as there were no ethnic changes in the area; neither anthropological, nor cultural, nor social modifications took place. The process of the Turkification, as from the historical sources can be concluded, went in a smooth way. The Turks were only a small part of the population, instead they were the military element and the head of administrative structure, namely, there was a military hierarchy here and the Turkish language was considered to be prestigious.

As a result, the language of the Turkic element became the dominant factor and gradually forced out the local Iranian language, although not completely. Nowadays the Khalkhal dialect is one of the last islets of the Iranian language in Aturpatakan.

Ali Abdoli

Iran

Taleshan2@gmail.com

اران ، شیروان ، تالش یا جمهوری آذربایجان

زمانی که بلشویکها در مسکو سرگرم حل مسائل و مشکلات عاجل انقلاب بودند . گروهی روشنفکر متأثر از اندیشه های پان تورکلیسم به رهبری محمد امین رسولزاده ، در تشکیلاتی با نام « حزب دموکراتیک اسلامی مساوات » گرد آمده بودند . این گروه با استفاده از شرایط مساعد پس از اکتبر 1917 در بخشی از ولایاتی که قبلاً به موجب معاهدات ننگین گلستان و ترکمنچای از پیگیر ایران جدا شده بود حکومتی مستقل از روسیه برپا کردند و نام آن را جمهوری آذربایجان گذاشتند¹

این موضوع در آن زمان از سوی گروه نسبتاً کمی از روشنفکران و احزاب ایران با اعتراض جدی روبرو شد و شخصیت هایی مانند احمد کسروی ، شیخ محمد خیابانی و اسماعیل امیرخیزی تلاش فراوانی کردند تا بلکه با

- رضا عنایت الله ، آذربایجان و اران ، تهران ، 1360، فصل هشتم . و کسروی احمد ، شهریاران گمنام ، تهران ، 1357، صفحه 155 تا 260 .

ایجاد جبهه ای نیرومند ایران دوست داخل و خارج کشور، جلوی آن نامگذاری توطئه آمیز را بگیرند. اما متأسفانه در آن راه ناکام ماندند و چون دیدند که گوش مساواتی های باکو نیز هیچ اعتراضی را نمی شنود، پیشنهاد دادند که دست کم نام آذربایجان واقعی به «آزادیستان» تغییر یابد. اما آن ایده نیز مورد پسند واقع نشد و در نهایت نام جعلی آذربایجان بر ولایات شمال رودهای ارس و آستارا باقی ماند.

ایالاتی که از ترکیب آنها، کشور مساواتی ها (جمهوری آذربایجان) پدید آمد، عبارتند از اران، شیروان، تالش. اما در دهه های اخیر تلاشهای گسترده ای که برای روشننگری در این زمینه صورت گرفته است غالباً بر این محور و دیدگاه بوده که سرزمین موسوم به جمهوری آذربایجان کنونی، پیش از 1918 اران نامیده می شد. روشننگری بر این دیدگاه اگرچه در داخل کشور، برای عامه مردم موجب نوعی آرامش خاطر گردیده است ولی از لحاظ علمی ناقص است و بنیانی محکم و منطقی ندارد و خود نوعی نامگذاری مانند نامگذاری مساواتیان تلقی می شود و خواسته نخواستہ دست پان تورکیستها در رد آن باز گذاشته شده است.

نگارنده در تالیف چاپ نشده ای با استفاده از منابع معتبر کهن و جدید ترین پژوهش های انجام گرفته به روشننگری دقیق در این باره پرداخته و سه ایالتی را که نام جعلی جمهوری آذربایجان بر آن نهاده شده است، به تفکیک معرفی نموده و حدود و ثغور هریک از آنها را در طول تاریخ مشخص کرده است. در اینجا چکیده ای از بخش تالش آن تالیف ارائه می گردد.

Ali Granmayeh
University of London
aligranmay@aol.com

IRAN AND THE CAUCASIAN AZERBAIJAN: EPISODES OF FALSIFICATION AND ILLUMINATION

During the past century, Iranians encountered with three episodes of falsification concerning the “Caucasian Azerbaijan.”

In 1918, when the short-lived Caucasian Confederation, constituted of Georgia, Armenia and the settlement of Turkic Muslims collapsed, three independent republics emerged in Southern Caucasus. Georgia and Armenia had an origin in the region. But for the Muslim settlement, a Pan-Turkist party, namely Musavat, suggested the name of a neighbouring Iranian province for identification. As such, the name of “Caucasian Azerbaijan” appeared, for the first time, in geography of south Caucasus. Thanks to successive occupying foreign armies-Turkish and British, the first Republic of Caucasian Azerbaijan survived for almost two years, before reincorporation into Russia in April 1920. The Iranian government, which had been engaged with consequences of the First World War and controversy over a British-imposed agreement, failed to show a serious reaction against the historic falsification concerning the naming of this new Caucasian republic. However, Iranian scholars and political leaders, mostly from the Azerbaijan province, expressed their objection towards this Pan-Turkist-originated forgery.

A second episode of this comedy-tragedy had been displayed in 1945, when the Soviet occupation army refused to leave Iranian territory after the world war and organized a separatist group in Iranian province of Azerbaijan. The Caucasian Azerbaijan, which had been named “Soviet Azerbaijan” after the Bolshevik takeover, became an instrument of Moscow in this conspiracy and planned the formation of a “Greater Azerbaijan” with Baku as its capital. According to Soviet documents, published in recent years in Baku, the entire planning had been masterminded and supervised by the leader of Communist Party of Azerbaijan, Mir Jafar Bagirov, and was carried out by his assistants, who were assigned from Baku to Tabriz.

Thanks to complexities of the burgeoning Cold War and a revised assessment in Moscow, Soviet army evacuated the Iranian province of Azerbaijan and, consequently, the puppet regime of Soviet agents in Tabriz collapsed in 1946. However, agitations of Soviet Azerbaijan

against Iran had continued and Baku provided a platform for anti-Iranian propaganda and cross-border subversions in coming years.

The third episode came into performance following disintegration of the Soviet Union in 1991. Then, a successor state in Baku claimed the territory of "Soviet Socialist Azerbaijan" under a new name: Republic of Azerbaijan. Iranian government raised no objection to this naming. However, some historians had suggested the name of "Aran" as a more realistic choice for the aforesaid territory.

In spite of benefiting from the support of Iran, the new "Republic of Azerbaijan"

ignored all historical realities and claimed the representation of the "Azeris of the world." The Baku government celebrated the separatist movement in post- World war- Iran and tried to glorify the leader of Tabriz's puppet regime- Pishevari- with erecting his statue in Baku. In addition, the leaders of regime in Baku launched a campaign for falsification of history, named the real Azerbaijan as "Southern Azerbaijan" in their media and calling Iranian literary dignitaries, such as Khaghani and Nezami, as the "Caucasian Turks." Repressing the ethnic groups of the Iranian origin, such as Talishis, and supporting the Pan-Turkist elements in their anti-Iranian activities are among other characteristics of the Baku regime.

This study would be inconclusive if we do not remember the efforts of the late Iranian scholar and historian, Enayatollah Reza, who had exposed the fallacies in all three episodes and guided us towards the historical truth with his illuminations.

Ali Rafiei

Iran

rafie.jirdehi@gmail.com

ایران و اران در شعر نظامی گنجوی

نظامی گنجوی از شاعران پارسی گوی ایرانی است که در معرفی ایران، ادبیات و شعر فارسی نقش بسیار زیادی داشته است. معروفترین اثری که از او به جا مانده است، مجموعه ای است به نام پنج گنج یا خمسه که شامل پنج کتاب است با نام های : مخزن الاسرار، لیلی و مجنون،

خسرو و شیرین، هفت پیکر و اسکندرنامه. تعداد بیت های این پنج کتاب نزدیک سی هزار بیت است که همه به فارسی است.

برخی از پژوهشگران که به جای تحقیق علمی، تحت تأثیر گرایش های سیاسی و قومی قرار گرفته اند، او را از سرزمینی دانسته اند که جسم او در آن آرمیده است. اگر چنین نظری درست باشد، **صادق هدایت** را که در **پاریس** مدفون است، باید نویسنده ای فرانسوی دانست درحالی که فرانسویان چنین عقیده ای ندارند و یا **گلچین گیلانی** را که در **لندن** در خاک آرمیده است باید شاعری انگلیسی نامید در حالی که انگلیسی ها چنین موضوعی را مطرح نکرده اند.

از سوی دیگر اگر چنین نظری مبنای علمی داشته باشد، انتظار می رود که نظامی به آن سرزمین علاقه و توجه بیشتر بنماید و در شعر خود مکرر از آن یاد کند که چنین نیست. بررسی اشعار این شاعر نشان می دهد که نزد او سرزمینی به نام **آذربایجان** نه تنها هویت ملی نداشته است، حتی هویت قومی و محلی هم نداشته است. سرزمینی که نزد نظامی هویت محلی دارد، «**اران**» است و سرزمینی که نزد او هویت ملی دارد، کشوری به نام «**ایران**» است و بس. کشوری که **نظامی** آن را وطن خود می داند و دل جهان می نامد :

همه عالم تن است و ایران دل

نیست گوینده زین قیاس خجل

چون که ایران دل زمین باشد

دل ز تن به بود یقین باشد (**هفت پیکر**)

ما در این مقاله، بدون آن که به دام اندیشه های سیاسی و خودباختگی های ناسیونالیستی گرفتار شویم، می کوشیم تا به استناد اشعار و گفته های شاعر بزرگ، **نظامی گنجوی**، هویت قومی و ملی او را بیابیم و مشخص نماییم که در زمان شاعر کدام منطقه یا سرزمین بوده است که **نظامی** به آن توجه داشته و آن را کشور خود دانسته است و به آیندگان معرفی کرده است.

Arpine Arushanian

Armenia

arpine.arushanian@gmail.com

ОБЩИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ У НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Многочисленные народы, населяющие сегодняшнюю Азербайджанскую Республику - талыши, таты, цахуры, лезгины, аджары и др., в течении столетий живя по соседству, неизбежно заимствовали друг у друга многие мифологические сюжеты и фигуры. Сегодня довольно трудно определить, какое происхождение имеют такие бродячие и общие божества и духи,

как дух-антагонист жизни, вредящий новорожденному и роженице, духи-покровители домов, божество солнца и т.д. Вполне возможно и то, что они не заимствованы друг у друга, а восходят к одному началу – общему праобразу.

В докладе будут проанализированы некоторые мифологические образы, встречающиеся у разных народов, живущих ныне на территории Республики Азербайджан.

Artem Tonoian

Armenia

ar.tonoyan@gmail.com

ЛАХИДЖ И ЛАХИДЖСКИЙ ЯЗЫК

Доклад посвящен татскому посёлку Лахидж в Исмайловском районе Азербайджанской Республики и местному татскому говору. Приводятся первые исторические упоминания и этимология топонима Лахидж, анализируются проблемы этногенеза населения, а также место и роль лахиджского говора в системе других татских диалектов. Посредством сравнительного метода демонстрируется степень независимости и дифференцированности лахиджского говора по отношению к другим татским диалектам региона, что объясняется наличием различных субстратов и воздействием соседних языков. Обсуждаются возможные периоды и основные пути проникновения иранского компонента в Ширван. В докладе приводятся статистические данные относительно лахиджских татов за последние 200 лет, демонстрируются механизмы ассимилятивной политики.

Caspar ten Dam

Netherlands

caspartendam@gmail.com

VIOLENCE-VALUES, COMBAT-STRESSES AND GRIEVANCES AMONG (SUB-)CLANS AND OTHER ARMED GROUPS IN THE NORTHERN CAUCASUS, TRANSCAUCASUS AND THE BALKANS: HONOURABLE AND BRUTAL VIOLENCE IN AND AROUND CHECHNYA, KOSOVO AND NAGORNO KARABAKH

This paper analyses behavioural and cultural violence-patterns by combatants, as individuals and participants in armed groups based on (sub-)clan and other group identities and loyalties, in the post-Communist conflicts of Chechnya (1994-1996, 1999-present), Kosovo (1997-1999) and Nagorno Karabakh (1988-1994), and their aftermaths in present times. I try to ascertain and explain – both qualitatively and quantitatively – the intermittent, persistent and/or increasing *brutalities* i.e. violations of local and/or international violence-norms – or the (surprising?) maintenance of these norms (*non-brutalities*) – in the combat units of the Chechen, Armenian and Kosovar ‘rebels’ and those of their Russian, Azeri and Serbian enemies.

In the first part of the analysis, I seek to determine the extent to which extent (sub-)clan identity and loyalty shape the distinct or discernable combat-units (from platoons to battalions or their equivalents) of each warring party – as opposed to political, secular and/or religious and other ideological or cultural group identities and loyalties. In the second part of the analysis, I map the violence-patterns during battles, manoeuvres and other events of each major combat-unit, and assessed and categorise these in their degree of respect for, or violation of, local and international norms, including those of humanitarian law (on proper warfare) and human rights. This undertaking presents a more advancing testing or falsification of my Brutalisation theory, with its main variables of intolerant *violence-values*, original *grievances* (or *greeds*), *combat-stress* and *conflict grievances*. This will probably show that the theory is just partially valid, i.e. characterises only certain factions among the warring parties at certain time periods. Still, the

theory's overall validity seems to increase the longer a conflicts lasts (as in Chechnya), with recurrent high-intensity fighting and a clear erosion of local and international norms vis-à-vis the sanctities of the non-combatant and the prisoner of war.

Ebrahim Safari

Iran

ebrahim.safari444@gmail.com

بررسی گویش کرینگان آذربایجان ایران و پیوستگی آن با گویش های بومی دیگر

هدف از بررسی زبان های بومی و گویش های محلی فرصت مناسبی است تا به اهمیت این مساله پی ببریم که زبان تنها وسیله ای است که برای همیشه باقی می ماند و در روح انسان نفوذ کرده و ذهن او را باز و جهانی نو در برابر او پدید می آورد . به اعتبار نعمتی که زبان به انسان می بخشد موجب احترام است و سرنوشت زبان به تعهد و احترام کاربران آن بستگی دارد وگرنه از بین می رود و یا مقهور زبانهای دیگر قرار می گیرد و یا فراموش می شود . فراموشی هر گویشی به معنای نابودی گروه بزرگی از اندیشه ها ، دانشها و مفاهیم و در یک کلام فرهنگ آن است.

کرینگان دهستانی است از بخش ورزقان (آذربایجانشرقی) از شهرستان اهر (ارسباران) در شمال شهر تبریز که حدود 50 روستا دارد که از شمال به رود ارس و از جنوب به دهستان اوزمذل محدود است . و مردم آن گویشی سخن می گویند که در میان خودشان تاتی نیز نامیده می شود و به ترکی نیز صحبت می کنند در بخشهای همجوار مانند ارس باران روستاهای تاتی گوی بیش از اینها است و باید دانست که در هفتاد و هشتاد سال پیش تعداد مردم این گویش بیش از امروز بوده و اکنون نیز زبان اکثر آنها ترکی شده است . دور نیست که پس از مدتی این

گوش به جهت نفوذ زبانهای دیگر در معرض خطر زوال و از بین رفتگی قرار گیرد .
 گوش کرینگان که بازمانده های زبان آذری است تا چند سال پیش در آذربایجان گوش وران زیادی داشت با زبان اوستائی نزدیکی بسیار دیده می شود با بررسی های انجام شده روی گوش تاتی آذربایجان می توان گفت بخشی از اوستا به زبان شمال غربی ایران یعنی آذربایجان (زبان مادی) می باشد. و ارتباط نزدیک و پیوستگی این گوش با زبان های اوستائی در جدول زیر به عنوان نمونه می آید:

	کرینگان	

برای مثال :

نتایج این تحقیق نشان می دهد بین گوش تاتی کرینگان و گوش های همسایه آن از کردی - خلخال - هرزندی - تالشی - ارمنی - و دیگر گویشهای غرب ایران همبستگی و پیوستگی نزدیک دیده میشود. پیداست که این گویشها هر یک گردآوری و سپس واژه ها و دستور زبان آنها با هم سنجیده میشود. گذشته از روشن شدن چگونگی و جایگاهشان در بین زبانهای ابرانی در حل بسیاری از دشواریهای فرهنگها و معنی واژه هایی که در آنها آورده شده است و همچنین در مطالعه و شناخت این گوش مردم آذر بایجان که بازمانده های زبان آذری و ترکی است بسیار موثر و سودمند خواهد بود.

این گوش با اینکه سالهاست از هر جهت مورد محاصره ی زبان وگویشهای پیرامون خود قرار گرفته با استواری استقلال خود نیز به ویژه از جهت قواعد و دستور نگهداری و حفظ شده است.

نتیجه اینکه مطالعه علمی و گردآوری این گویش ها می تواند سرمایه خوبی در اختیار زبانشناسان قرار دهد تا با استفاده از این گنجینه بتوانند واژگان زبان را غنی تر بسازند. و هدف این ایست که این گویش به طور کلی معرفی گردد. زبان شناسان در راستای چگونگی حفظ و نگهداری آن توجه نمایند و به انسجام و توانائی آن پی ببرند و از نابودی آن جلوگیری کنند. کلید واژه: آذربایجان، کرینگان، گویش های محلی، پیوستگی، خطر از بین رفتن گویش ها، گردآورندگان:

Elahe Taghvaei

Iran

eltaghvaei@yahoo.com

خانات تالش

خانات تالش، خاندانی حکومتگر در لنکران از 1160 تا 1339. قلمرو این خاندان به تدریج گسترش یافت و تمام مناطق تالش نشین، به استثنای ماسال و شاندرمن و تالش دولاب را دربرگرفت. مؤسس این حکومت جمالالدین میرزابیگ، مشهور به قراخان.

قراخان پس از قتل نادرشاه و در هنگامه جنگهای مدعیان سلطنت ایران، بر قلمرو خود افزود و بخش بزرگی از سرزمین تالش را تصرف کرد. پس از به قدرت رسیدن کریمخان زند در 1164، قراخان دستگیر و در شیراز زندانی شد. هفت سال بعد، وی به دستور کریمخان آزاد شد و به حکومت تالش رسید تا مانعی برای جاهطلبیهای هدایت خانگیلانی. قراخان در کشمکش با هدایتخان، چندی نیز همراه پسرانش، میرمصطفی و عسگریگ، در رشت به حبس افتاد.

قراخان در 1201 درگذشت و فرزند بزرگش، میرمصطفیخان، حاکم تالش شد. او هیچگاه مطیع آقامحمدخان قاجار نشد و حتی چند بار با قوای او به میرمصطفیخان از همراهان مرتضی قلیخان قاجار، برادر جنگ پرداخت. سرکش آقامحمدخان، بود و او را در حمله به رشت در 1203 یاری کرد. مرتضی قلیخان پیش از آن هم، مدتی را در میان تالشها گذرانده بود.

میرمصطفیخان در 1212 و پس از آگاهی از خبر قتل آقامحمدخان، همراه آقاعلی شفتی، حاکم موروثی شفت، به گیلان حمله برد و رشت را تصرف کرد. اقامت او در رشت دیری نپایید و پیش از رسیدن سپاهیان فتحعلشاه به گیلان، از رشت خارج شد و به تالش بازگشت. در آغاز سلطنت الکساندر اول، میرمصطفیخان نمایندهای به دربار روسیه فرستاد و اطاعت خود را از آن امپراتوری اعلام کرد و خواهان حمایتهای آن شد. دولت روسیه که آماده پذیرش چنین درخواستهایی بود، قوایی به تالش گسیل داشت و میرمصطفیخان نیز آنان را در قلعه کهنه آستارا و قریه گرمی اوجارود و شهر لنکران جای داد. او در طول جنگهای اول ایران و روسیه، گاه متحد دولت ایران و زمانی همدست ارتش روسیه بود و پس از شکستهای پدربی ارتش ایران و پیشرویهای ارتش روسیه در سرزمینهای شمال رودخانه ارس، برای همیشه، به دولت روسیه پیوست و تا پایان عمر (1230) بر حکومت لنکران و متصرفات روسیه در تالش باقی ماند؛ دولت ایران نیز برای جلوگیری از ادعای دولت روسیه بر بخش باقیمانده سرزمین تالش، که تعیین حدود آن طبق قرارداد گلستان به تحقیقات بعدی موکول شده بود، آن منطقه را به ترتیبی که از گذشته وجود داشت، به پنجخاننشین به نامهای گُرگانرود، اسالم، تالش و دولا، شاندرمن و ماسال تقسیم کرد و آنجاها را خمس طوالش نامید. گُرگانرود و اسالم در آغاز، ضمیمه حکومت آذربایجان شدند اما به درخواست حکام آن مناطق، همانند سه خاننشین دیگر، به ایالت گیلان پیوستند. پس از مرگ میرمصطفیخان، میرحسنخان، پسر بزرگ و جانشین میرمصطفیخان، را به ایران تبعید کرد. میرحسنخان در این دوران، با حملات خود به متصرفات روسیه در تالش، سبب ناامنی و اغتشاش آن مناطق شده بود و دولت روسیه خواستار جلوگیری دولت ایران از این اعمال شد. بهدستور شاه و نایبالسلطنه، نظامیان دولتی به همراه تفنگچیان بالاخان آقاولری، حاکم گُرگانرود، و مصطفیخان، حاکم اسالم، به اتباع میرحسن در چلهوند حمله بردند و آنان را از نواحی مرزی دور. میرحسنخان در آغاز جنگهای دوم ایران و روسیه (1241)، شهر لنکران را تصرف کرد و از سوی عباسمیرزا لقب اسبقالمجاهدین گرفت و به حکومت تمام تالش منصوب شد. او پس از انعقاد عهدنامه ترکمانچای* (1243)، به امید تصاحب دوباره حکومت لنکران، به ژنرال پاسکویچ* پیوست اما به درخواست نایبالسلطنه او را به ایران بازگردانیدند. با انتشار خبر قتل گریبایدوف (1244) و شایعه آمادگی عباسمیرزا برای جنگ با روسیه، میرحسنخان دوباره قوایی گرد آورد و لنکران را با مرگ میرحسنخان، حکومت ویلکیچ و نمین و آستارا و. را تصرف کرد.

. در فاصله اوجارود به میرکاظمخان، پسر او و داماد نایبالسلطنه، رسید . سالهای 1245 تا 1339 به ترتیب میرسلطاناحمدخان، میرلطفعلیخان، میرزا زینالعابدینخان، اسداللهخان صارمالسلطنه، بار دیگر میرلطفعلیخان، میرسلیمانخان صارمالسلطنه، میرلطفعلیخان برای سومین مرتبه، و سپس میرصادقخان صارمالسلطنه به حکومت رسیدند . میرصادقخان صارمالسلطنه، سردار ناصر، از دوران مظفردالدینشاه تا . شمار مآمد. احمدشاه حکومت داشت و از معتمدان ایالت اردبیل به دولت عثمانی در سالهای بعد کوشید تا میرصادقخان را به مخالفت و جنگ با روسیه ترغیب کند . میرصادق صارمالسلطنه تحت تأثیر نشریاتی همچون ملانصرالدین و حبلالمتین، و آشنایی با افکار جدید دست به اصلاحاتی در . او نخستین مدرسه به سبک جدید را در نمین احداث کرد و قلمرو خود زد نخستین مدرسه دخترانه نمین نیز از ساختههای همسر اوست . میرصادقخان صارمالسلطنه احتمالاً در سال 1339، ضمن برخورد با گروهی از مردم . آستارا، به قتل رسید

Elham Malekzade

Iran

eltaghvaei@yahoo.com

گذشته پژوهی روابط فرهنگی و میراث تمدنی حوزه جغرافیایی قفقاز با تکیه بر نسخه خطی جغرافیای قفقازیه

نسخه‌های خطی، نقش مؤثری در ارتباط نوشتاری و تمدن بشری داشته، وجوه مختلف نسخه‌های خطی اعم از علمی، فرهنگی، هنری، جغرافیایی، معنوی و نظایر آن نقش سازنده‌ای در ایجاد پیوندهای تاریخی و ارتباط بین اقوام دارد. از این رو حفظ و نگهداری نسخه‌های خطی و احیای میراث مکتوب به جای مانده در خلال صفحات این نسخ، علاوه بر انتقال این میراث به نسل‌های آتی، می‌توانند دسترسی به حاصل تجربیات و دانش‌های نهفته در نسخ را برای انسان امروزی تسهیل نمایند. به عبارتی بهتر نسخ خطی به عنوان پل ارتباطی میان گذشته، اکنون

و آینده جامع^۵ بشری قلمداد می شوند که با استعانت از این مکتوبات گرانبها، می توان در ارتقای سطح ارتباطات میان ملت ها و بازنمایی میراث فخیم علمی، فرهنگی، اقتصادی و اجتماعی دول و ملل مختلف به منظور تحکیم روابط کنونی اقوام به ویژه ملت های همسایه و هم مرز سود جست. میراث ماندگار سرزمین هایی که در گستره^۶ تاریخ با عنوان حوزه های جغرافیایی شیروان، آران و آذربایجان خوانده می شوند، از جمله^۷ این مناطق هم مرز و همسایه هستند که در پهنه^۸ جغرافیایی مشترک و در بستر تاریخی موازی با یکدیگر زیسته و در طی فراز و نشیب های سیاسی و تغییرات ژئوپولتیک سیاست های مقتدر زمان با تغییرات جغرافیایی و مرزهای سیاسی رو به رو شده اند. با این حال در گذشته پژوهی این مناطق می توان با استناد به مدارک و منابع خطی باقی مانده از ادوار پیشین و با بررسی و تعمیق در این دسته از آثار، به میراث مشترک اقوام و ملت های محدوده جغرافیایی قفقاز رهنمون شد. ضمن این که در رهگذر مطالعات مبتنی بر گذشته پژوهی این مناطق، زوایای اختلاف برانگیز مناطق مذکور را شناسایی نموده، ضمن ارائه^۹ آسیب شناسی وجوه اختلاف موجود، از آن ها در جهت رفع بن بست هایی که در چارچوب نظام بین الملل امروز جایی ندارند بهره برد.

مقاله^{۱۰} کنونی با تکیه بر یکی از نسخ خطی به جای مانده از دوران قاجار که تاکنون تصحیح علمی و انتقادی نشده است و با توجه به اهمیت زیاد نسخه^{۱۱} مذکور بر آن است ضمن معرفی و ارائه^{۱۲} فحوای مندرج در نسخه، بسیاری از زوایای مکتوم در روابط ساکنان منطقه^{۱۳} قفقاز، تضادها و تناقضات محیطی، فرهنگی و سیاسی مؤثر بر مسائلی که امروزه در قامت مشکلات لاینحل رخ می نمایند با استفاده از گزارش ها و مکتوبات نسخه^{۱۴} خطی موسوم به جغرافیایی قفقازیه مورد بررسی و تحلیل قرار دهد. نسخه^{۱۵} خطی جغرافیایی قفقازیه که از جمله نسخ خطی موجود در مخزن مخطوطات سازمان اسناد و کتابخان^{۱۶} ملی ایران نگهداری می شود، در واقع ترجمه ای است از آلماناک یا همان سالنامه های ارمنی که در طی سال های حکومت ناصرالدین شاه قاجار توسط ماردروس داودخانف به فارسی

ترجمه شده و شامل اطلاعات جالبی از جغرافیای مناطق قفقاز، گرجستان و همچنین گزارش های مبسوطی از شهر تفلیس به همراه ذکر تاریخ این شهر و وضعیت بهداشتی و شرایط عمومی حاکم بر منطقه است. نسخه خطی جغرافیای قفقازیه دارای چندین تصویر و همچنین جدولی از زمان حرکت کشتی های باری و مسافری آن روزگار است. این نسخه قابلیت تصحیح به عنوان یک اثر مستقل را دارد که در این کنفرانس در قالب بررسی تحلیلی تأثیر آثار و نسخ خطی در کارآمدی مطالعات تاریخی با محوریت گذشته پژوهی، پل ارتباط فرهنگی و میراث تمدنی حوزه قفقاز ارائه می شود.

Gagik Pogosian

Armenia

gagikp@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ШАМАХИ ПО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ XV-XVII ВЕКОВ

С началом активизации контактов западноевропейцев с Персией в XVI в., Шамаха оказывается на пути, “Волжско-Каспийского” маршрута, благодаря чему и сохранилось значительное количество упоминаний и описаний. Для выяснения этнического состава населения Шамахи в XV-XVII вв., нами использованы западноевропейские источники, а именно различные дневники, отчеты, путевые записки и воспоминания участников дипломатических, торговых, религиозных и разведывательных миссий.

Количественно-качественное содержание описаний сильно разнится. Есть такие, у которых описания практически отсутствуют и наоборот, у которых под описание отводятся

целые главы. Зависимость от длительности пребывания в Шамахе не линейна, хотя очевидно, что некоторые были в Шамахе буквально проездом, а иные задерживались более месяца, и даже – более года. Причинно-следственный анализ выявляет зависимость от ряда факторов, в числе которых фигурирует уровень образованности и интересов путешественника, так как они были представителями разных сословий.

На основе записок западноевропейских авторов выявлено следующее. На протяжении рассматриваемого промежутка времени, а именно в XV-XVII вв., основным постоянным населением Шамахи были персы, армяне и незначительного количество грузин. Большинство постоянных жителей Шамахи были армяне, они жили в центре города, где имели действующую церковь. Церковные праздники проводились с большой пышностью. На армянском кладбище, хоронили также умерших христиан-иностранцев. Окрестные несколько десятков селений Шамахи были армяно-населенными. В одном из таких селений находился монастырь Св. Стефана Предтечи, который в тот период был епархиальным центром, где пребывал епископ, а по одному из упоминаний, даже три епископа. В селениях, в основном, занимались шелководством, а также хлопководством, виноградарством, садоводством, возделыванием пшеницы и т.д. Кроме того, как в селениях, так и в городе занимались производными ремеслами: ковроткачеством (известные безворсовые ковры-ковры “Сумах”), виноделием и т.д. В торговле были задействованы широкие круги как сельского, так и городского населения. Основными торговыми партнерами в XV-XVI вв. были венецианцы, а одним из основных направлений торговли того времени был город

Алеппо, куда преимущественно вывозился шелк. Кроме того, торговля велась, также на востоке с Индией, откуда привозили различные пряности, на севере с Московией и т.д.

Garnik Gevorgian

Armenia

garnikgevorgian@gmail.com

НИЗАМИ И ЕГО ВРЕМЯ

В классической персоязычной литературе Низами Гянджави прославился созданием «Хамсе» (Пятерица). Ещё при жизни его произведения получили признание среди народов Среднего и Ближнего Востока. Романтическая поэзия Низами имела настолько воздействие на литературную жизнь средневекового Востока, что до нас дошло около восьмидесяти подражаний по мотивам «Хамсе».

Низами - крупнейший представитель закавказской школы персидской поэзии 12-ого века, который в своих произведениях неоднократно прославил свою родину-Иран.

В докладе на основании произведений Низами Гянджеви анализируются реалии времени, в котором жил выдающийся поэт.

Hasan Zandiyeh

Iran

zandiyehh@yahoo.com

THE ROLE OF THE SAFAVID DYNASTY IN THE SPREAD OF SHI'ISM IN TRANSCAUCASIA

Transcaucasia, or South Caucasus, (including present-day Azerbaijan Republic, Georgia and Armenia) has been an important geographic, economic, strategic and political area. The Safavids had special interest to interact with Caucasia especially in terms of religion and politics. Considering the long lasting of the Safavids (almost 250 years) and the religious origin of this dynasty, their course of influence into Caucasia to spread the Shiism deserves extraordinary attention. The Safavids founded their ideology on the Shiism and their military power upon the Qezelbash tribes. To secure their ruling power over the whole region, they propagate vastly Shiism. To reach this end, a great number of people in the Caucasia under the Safavids became Shiite, and they are Shiite up to date. The present study attempts to explore policies the Safavids adopted to spread Shiism in Caucasia and deals with its continuity and the consequences.

Ilyas Kayaev
RF Dagestan

ЛАКЦЫ И ИХ ВЛАДЫЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ШИРВАНА

Irina Natchkebia
Georgia
irnat@hotmail.com

СВЕДЕНИЯ НАПОЛЕОНОВСКИХ ПОСЛАННИКОВ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1805-1809)

В начале XIX века Наполеон отводил Персии стратегическую роль в плане похода на английские владения в Индии. Эти события совпали с началом первой русско-персидской войны (1804-1813).

Поражение в борьбе с русскими войсками наглядно показали Персии необходимость принятия современных передовых достижений в военной сфере и необходимость поиска такого сильного европейского партнера, который мог реорганизовать персидскую военную систему. Наполеон, исходя из собственной военной политики, также был заинтересован в усилении военной мощи Персии и использовании ее в своих целях. В результате отношений, установленных между Францией и Персией в 1805-1807 годы, в Финкенштейне был подписан францужско-персидский договор (4.05.1807). Седьмая статья этого договора предусматривала военное сотрудничество между этими странами. Первая информация об общей ситуации Персии и ее военном потенциале была представлена в докладах Генерала Александра Ромье (1805), и Амедея Жобера (1807). Кроме политических задач, поставленных Наполеоном перед полномочным министром Франции в Персии 1807-1809 годах, Генералом Гарданом, одной группе офицеров было поручено проведение реорганизации в персидской армии и выполнение фортификационных работ. Второй группе офицеров было поручено проведение детальной разведки маршрутов в Индию для Французской армии. Общей задачей офицеров было выявление морального отношения местного населения к французским военным правилам.

В докладе нами будут представлены сведения Наполеоновских посланников об одной из самых богатых провинций Персии, Азербайджане, в частности: 1. общий обзор этой провинции – природные условия, полезные ископаемые; население – численность, этнический и религиозный состав, характер расселение – оседлое и кочевое население, сельское хозяйство, торговля; 2. характеристика губернатора Азербайджана – принца Аббас Мирзы, который по приказу Фатх-Али-шаха командовал персидской армией в русско-персидской войне; отношение принца и его ближайшего окружения к европейской (французской) военной реформе.

Информация французских эмиссаров об Азербайджане, представленные в их рукописных донесениях сохранившихся в архивах Франции, а также в их изданных сочинениях, не теряют свою научную ценность и сегодня.

NAPOLEON'S ENVOYS DATA ABOUT THE PROVINCE OF AZERBAIJAN (1805-1809)

At the beginning of the nineteenth century Napoleon attributed strategic significance to Persia as a part of his Indian Expedition project conceived as a land military enterprise for the conquest of India from the British. These events were developing at the beginning of the first Russian-Persian war (1804-1813). The defeat in the struggle against Russian troops clearly showed to Persia the necessity of adopting modern and advanced achievements in the military sphere and need of looking for such a strong European partner, who could reorganized persian military system. Napoleon, proceeding from his military policy, was interested in determining possibilities of Persia and using it in his own purposes. As the result of the relations established between France and Persia in the years 1805-1807 was signed the French-Persian Treaty of Alliance in Finkenstein on May 4, 1807. According the Article 7 of the Treaty was provided military cooperation between these countries.

First information about general situation of Persia and its military potential were given in the reports of the General Alexandre Romieux (1805), and Amédée Jaubert (1807). Besides political tasks given to the Plenipotentiary Minister of France in Persia (1807-1809) – the General Gardane, by Napoleon, other instructions ordered some officers of the French mission to train Persian army and to carry out fortification works. Some others were designed to conduct detailed intelligence of the passage routes for the French army to India. All of the French officers had the common objective to find out about the attitude of the local population towards the possibilities of their adaptation to the French military rules.

In our paper we will be presented the following information of the French envoys about one of the richest province of Persia, Azerbaijan, namely: 1. the general review of Azerbaijan – natural conditions, minerals; the population – amount, ethnic composition, religious affiliation, settlement character sedentary or nomad; agriculture, trade; 2. the characteristic of the governor of Azerbaijan, Abbas Mirza,

appointed by Fath-Ali Shah to command the Persian army against Russians; the attitude of the prince and his closest circle towards European (French) military reforms.

The information of French envoys about Azerbaijan is preserved in the reports of the French emissaries, kept in the Archives of France, and their published works, and do not lose their scientific value even today.

Kaveh Farrokh

Canada

manuvera@aol.com

CULTURAL LINKS BETWEEN IRAN AND ARRAN (MODERN REPUBLIC OF AZERBAIJAN) FROM ANTIQUITY TO THE 1900S

This paper will provide an overview of the cultural and historical links between ancient Albania/Arran and Iran from antiquity to the early twentieth century. A comprehensive series of Classical and pre-Islamic Iranian sources as well as archaeological studies are referenced for the pre-Islamic (Medo-Achaemenid and Partho-Sassanian) era. Examples cited include discoveries of Achaemenid palaces in the region as well as the role of the Albanian knights in the Sassanian army (Spah). The post-Islamic era is discussed with respect to Islamic and European primary sources and cartography with references to languages, the Safavid and post-Safavid eras to the early 1900s.

Katarzyna Wąsala

Poland

wasala.katarzyna@gmail.com

ARMENIANS AS INTERMEDIARIES IN POLISH LEARNING ABOUT IRAN - A PICTURE OF THE ARMENIANS IN POLISH TRAVELOGUES AND ITINERARIES FROM 17TH TO EARLY 20TH CENTURY

In the *History of Iran* edited by A. Krasnowolska, published in Poland in 2010, there is a section related to Polish-Persian relations from political, economical and cultural perspective. It underlines the significant role of the Armenians in the process of Polish cognition of Persia: „It is beyond doubt that as early as the 14th century merchants trading between Europe and Persia were passing through the Polish territory. Frequently those were the Armenians” (p. 936) or „Diplomats and merchants were rarely of Polish origin. These tasks would usually be entrusted to the Armenians” (p. 943). The Armenians played an important role in introducing oriental (ie. Persian) culture to Poland, serving as intermediaries from both sides. How would they be perceived by Poles? In my paper I would like to investigate Polish travelogues and itineraries from 17th to early 20th century (writings of Tadeusz Juda Krusiński, Sefer Muratowicz, Edige Szykiewicz, Maria Radułtowa), finding out if and how the Armenians are portrayed. Since little can be found in both, a question arises: were the Armenians not ‘exotic’ enough for Polish travellers to write about them? Or maybe they were perceived as just another ethnicity present in Persia (just as Kurdish, Turk, Balouch...), not worthy of special attention? I would also like to compare the old relations briefly to contemporary Polish travel blogs about Iran to see whether there are any similarities or differences in how Poles perceive the Armenians today.

Levon Yepiskoposian

Armenia

lepiskop@yahoo.com

HISTORICAL AND GENETIC EVIDENCES ON ARMENIANS' ORIGINS: DEEP CONTRADICTIONS.

The hypothesis of the Balkan origin of the Armenians is commonly accepted by historians, linguists and anthropologists. It has played and still is playing a principal role in searching the place of genetic roots of the Armenians, however, so far it has not been tested by modern sensitive methods, such as molecular genetics. Here, for the first time,

we have attempted to bridge this gap through testing the Balkan hypothesis of the Armenians' origin using paternally inherited Y chromosomal markers.

By accepting this hypothesis, we would expect visible traces of "founder effect" in the Armenian population as a result of ancient migrations to Asia Minor from the Balkans. As a consequence of this kind of human dispersion, the modal Y-chromosomal lineages (E-M78, I-M170, R-M198) of the Balkan populations would have been expected to be encountered at high frequencies and low diversity in the Armenian population. The results show a quite opposite picture with distinct clinal pattern of frequency and diversity distribution. The highest frequency of the three modal Y-chromosomal lineages is detected in the Balkan populations with gradual decrease toward east reaching minimum values in the Armenian Highland. The highest level of the E-M78 haplogroup diversity is found in the Armenian Highland, the mean age of the lineage being 17.5 ky, which contradicts the Balkan version of the Armenian origin. In aggregate, these results indicate that the general Armenian population might be considered as an indigenous to the Armenian Highland. Moreover, the distribution pattern of the E-M78 haplogroup indicates that this lineage might have travelled to the Balkan area from the Armenian Highland in about Neolithic time. This suggestion is further backed up by the distribution pattern of its sublineages: in the Balkan populations the haplogroup E-M78 is mainly presented by one sublineage whereas in the Armenians it includes other sublineages at notable frequencies. In whole, our results are in good agreement with previous ones showing that the mass migrations of the people bearing the E-M78 chromosomes have taken place from around the Armenian Highland to the Balkans during the agricultural expansion.

Relying on the results of admixture analysis there are no significant genetic traces of the Balkan contribution to the gene pool of the Armenians based on the E-M78 lineage while considering 5,000 years to the possible admixture event. In contrast, the genetic influence of the Near East is much higher which also contradicts the Balkan hypothesis of the Armenians' origin.

Worth mentioning that the recently published papers on the origin of Indo-European languages are in strong compliance with our results

since the linguistic data show that the Armenian language separated from the Indo-European trunk around 5000 years ago and originated somewhere in the Armenian Highland.

We expect that further analysis based on maternally and biparentally transmitted markers would be in accordance with our findings which strongly reject the Balkan version on the origin of the Armenians.

Levon Melik-Shahnazarian

Armenia

АРРАН И ШИРВАН: ПОДМЕНА ЭТНИЧЕСКОЙ КОНСТАНТЫ

Одной из важнейших задач закавказских турок – «азербайджанцев» в XX – XXI веках стал поиск этнической идентификации и создание собственной этнической истории. Задача эта не решена до сих пор: в Азербайджане племенная принадлежность зачастую играет более значительную роль в общении, чем общность строящейся нации. Тем не менее, процесс этот происходит достаточно интенсивно, и мы уже можем сказать, что на востоке Закавказья практически сложилась новая нация. В целях идеологического и исторического «подтверждения» правомочности существования новой нации, а также ее «автохтонности» на занимаемой ныне территории, азербайджанские идеологи продолжают активно разрабатывать антинаучные теории «азербайджанского этногенеза».

Lina Melkonian

Iran

از دموگرافی و اتنوگرافی عشاير شاهسون

در ابتدا از تعاریف و مفاهیم عشایری مانند
عشایر کوچکنده، ایل، طایفه، استان محل استقرار،
ییلاق، قشلاق، کوچ عشایری و مسیر کوچ اشاره خواهد
شد

در ایران سه سرشماری عشایری در سال های 1366-
1377 و آخرین آن در سال 1387 توسط مرکز امار
انجام شده است. امار تعداد ایل شاهسون به
تفکیک محل استقرار بر حسب ییلاق و قشلاق
، خانوار و جنس در این سر شماری ها مقایسه
خواهند شد. شاخه های مهم ایل به علت فشرده
بودن ارائه مطالب به صورت نمایه ارائه خواهد
شد در معرفی ایل شاهسون وجه تسمیه، محل
استقرار، زبان های رایج، ادیان و مذاهب، خاستگاه
ایل شاهسون به مغان و اذربایجان، سازمان ایلی
شاهسون، اهمیت ینصرپاشا در این ایل تبارنامه
شاهسون های اردبیل و مشکین شهر، جایگاه
فتحعلی شاه در ایل شاهسون (با نمایه
مربوطه)، صفویه و شاهسون، شاهسون ها و سلطان
محمد خدابنده، فرو پاشی صفویه و اوضاع
نابسامان شاهسون ها، زندیه و شاهسون
ها، قاجاریه و شاهسون ها و دوره پهلوی و شاهسون
ها به اختصار گزارش خواهد شد

Lusya Ghazarian

Armenia

lucie.ghazaryan@yahoo.com

НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА ЭНАЯТ-ОЛЛА РЕЗА В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ АРРАНА И ШИРВАНА

Профессор Энаят-олла Реза - автор ряда монографий и большого количества статей по истории Ирана и тюрков, иранской цивилизации и культуры, истории и культуры Армении и сопредельных стран, истории философии, родился в 1920 г. на севере Ирана, в городе Реште.

Книга проф. Э. Реза "Азарбайджан и Арран", опубликованная в 1982 г. в Тегеране, охватывает огромный круг научных объектов - от этногенетических и языковых аспектов истории Ирана, Кавказа и тюркоязычного региона до рассмотрения вопросов недавней политической истории и этнодемографии этих краев. Во всех указанных научных областях автор прослеживает почти трехтысячелетнюю историю целого региона - разноязычного и весьма пестрого по культурно-исторической традиции народов и народностей его населяющих.

Доклад посвящен научному наследию Э.Резы, его вкладу в исследование истории и современной этнической картины региона.

Mahmoud Joneidi Ja'fari

Iran

mahmoud_joneidi@yahoo.com

«از اران تا آذربایجان»

«تأملي بر نقش جمهوری آذربایجان در تحركات قومي
مناطق آذري نشين»

پان تورکیزم از ایدئولوژی‌های کاذب قرن بیستم و بیست و یکم است که بر پایه گفتمان‌های الحاق‌گرا شکل گرفت. این ایدئولوژی ریشه در تطاول طلبی و پر کردن خلاء هویتی ملت‌های نوظهوری چون جمهوری آذربایجان و ترکیه جدید دارد. پان تورکیزم از بدو بوجود آمدن با تکیه بر بالش «توران گرایی» تلاش نامیمونی را در جهت

مهندسي قومي در خاورميانه آغاز کرد که متاسفانه گستره فعاليت آن به داخل کشور ايران نيز کشيده شد. پان تورکيزم از آغاز پيدايش خود ماهيتا الحاق گرا بوده و در راه اتحاد ترکان گام برداشته و در اين راه بي محابا به تحريف و مهندسي تاريخ ميپرداخته است. در اين نوشتار به تاثيرات شوم اين اندیشه بويژه در ارتباط با مرکز انتشار آن (جمهوري آذربايجان) بر مناطق آذري نشين پرداخته و به طرح چند راهکار در اين زمينه ميپردازيم.

Nasrollah Salehi

Iran

nssalehi@yahoo.co.uk

THE OTTOMAN-IRAN BATTLES IN SHIRVAN, BASED ON CHELEBI'S SHOJA'AT-NAME

The Iran-Ottoman wars which started in late 16th century, continued for 13 years (1578-1590). As a result of these wars, Shirvan was occupied by the Ottoman army, however the latter could not maintain this region for a long time.

The Historian Asefi Dal Mohammad Chelebi accompanied the Ottoman military commanders. He kept records of his personal observations and experiences during the battles in Childir, Tibilis, Shirvan, Arash, Darband, Kureh, Badkubeh (Baku), Shamakhi and Tabriz. He offered the work called Shoja'at-name to sultan Murad III. The book starts with an attack on Georgia in 986 and ends with Osman Pasha's death in 993. Chelebi wrote his book in the form of rhymed couplets. The work adorned with miniatures by court artists. One of the true values of the book is that each major event is depicted in one or more miniatures. The book contains about 77 colored miniatures which give a better understanding of the Ottoman-Safavid battles. The writer although openly sympathized with Ottoman army, but did not avoid describing

the defeats of the Ottomans. The article tries to explain the value and importance of Chelebi's Shoja'at-name which is considered the first hand source for a part of the Ottoman-Iran battles in Shirvan and other neighboring areas.

Nourddin Nemati

Iran

nemati453@yahoo.com

PRO-SOVIET SEPARATIST GROUPS IN BAKU, 1940-45

Since 1945, along with coming constitutional government to power in Russia, there appeared openness for political activities in Caucasia. Formation of many political parties and groups, and also changing the name of Arran to Azerbaijan happened in this period. When Bolsheviks came to power, the democratic situation was deteriorated. During WWII, the Allied Powers occupied Iran to facilitate supporting the Soviets by sending millions of tons armaments, raw materials, and food. In this period, global and regional political competitions escalated and Baku was a place in which those parties and groups lunched many separative activities against Iran. While disagreement among the Allied Powers didn't let separatist groups in Baku to disintegrate Iran, these developments were too politically effective. This effectiveness raises the question of how the above parties and groups could lunch the same activities. The paper concludes that these parties and groups were dependent to the Soviet Union and so, they could be full-fledged to receive huge political, military, and financial assistance.

Rudik Yaralian

Armenia

rudik11@bk.ru

Relations between Iranian Kurds and Azeris, as two Iranian peoples, have a very long history. Having lived in the same cultural-historical area for many centuries, these peoples have developed certain principles of co-existence. However, they sometimes demonstrated claims not typical for sub-ethnic groups. The problems of the relations of the Kurds and Azeris were expressed in all seriousness in the form of territorial claims and conflicts with each other, which is mainly a consequence of the new reality of the XXth century. Just at that time the “divide and conquer” catchword was widely used with respect to the Iranian sub-ethnic groups artificially giving them the status of separate ethnic groups.

Rouben Galichian

UK

rgalichian@yahoo.com

THE HISTORY OF ARAN, SHIRVAN AND AZERBAIJAN THROUGH MAPS

The history of the region south-east of the Caucasus mountains is presented through the works of the Greco-Roman historians and geographers, as well as the early Christian maps of the west, the pioneers of Islamic mapping, followed up by early to late Medieval European and other maps.

The maps and their contents are analysed and discussed in detail, showing that the toponyms Aran and Shirvan are seldom used together on the same map. Furthermore the analysis proves once again that the territory of Azerbaijan has always been situated south of the river Arax and that the territory to the north of the same river has either been named Aran, Shirvan, Talish, Shamakhi or Shaki, bordered in the west by Armenia. This has always been the case until the year 1918, after

which a new country north of the Arax was born and calling itself by the borrowed name of "Azerbaijan".

Renat Shahmirzayev
(Dagestan, Russia)

ТАТСКАЯ ТОПОНИМИКА ДЕРБЕНТА

Таты - ветвь иранского народа, которые расселены исторически в семи горных селениях (на высоте примерно 800 - 700 м.) Дербентской зоны и в самом г. Дербенте, - были подвергнуты насильственной тюркизации. Как результат, в настоящее время татский язык является живым лишь в Старом Джалгане (Жалгъан), стоящем на горе (в Нижнем Джалгане население смешанное, в школе изучается лишь азербайджанский язык, в связи с чем положение татского языка там более чем сложное), и в сел. Митаги (Митах1и), которое ныне разделилось на Верхнее (Старое) и Нижнее (Новое), обозначаемое на картах как "Митаги-Казмаляр". При этом в Верхнем, то есть древнем Митаги, татский язык на глазах теряет позиции, что происходит в силу продолжения брачных контактов с жителями соседних населенных пунктов - исторически татских, но с начала "колхозной" эпохи перешедших полностью на азербайджанский язык. В Нижнем Митаги, которое построено в русскоязычной зоне (вокруг много дагестанских горцев), татский язык сохраняется хорошо, хотя в качестве родного языка там изучается азербайджанский.

Почти вся топонимия - в Старом Джалгане, где татский говор отличается от митагинского, в Верхнем и Нижнем Митаги, а также в старинном (упоминаемом в письменных источниках 1X - XI вв.) сел. Гимейди, где еще в 40 - годы XX в. говорили на митагинском говоре татского (ныне его помнят только старики, при том что молодежь перешла под влиянием школы на азербайджанский) - является иранской, точнее татской.

Для сохранения татского языка в среде будущих

поколений джалганцев и митагинцев, а также для возрождения данного языка, на котором говорили, кстати, по рассказам стариков, и мяшкюрские армяне (из селений, которые стояли в "до-надировскую" эпоху в равнинной зоне, лежащей к югу от г. Дербента), в зоне его исторического функционирования (она отмечена у Бакиханова и ряда других авторов XIX в.) - необходимы срочные меры. Главная из них - официальное введение в ближайшем будущем татского языка, который имеет в Дагестанской Республике Российской Федерации конституционный статус (его связывали раньше лишь с горскими евреями РД), в программу школьного обучения, причем в статусе родного языка - для джалганцев и митагинцев, а в перспективе для гимейдинцев и других исторических татов Дербентской зоны. Это позволит сохранить там и татскую топонимию.

Ruslan Gereyev
(Dagestan, Russia)
gereev@bk.ru

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ ИСТОРИИ АРРАНА, ШИРВАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА

Межконфессиональные и межнациональные проблемы в различных аспектах истории Аррана, Ширвана и Азербайджана, в исследованиях многих ученых всегда вызывали самые широкие дискуссии. Данная тематика ввиду своего особого географического и этнополитического положения изучаемых территориальных образований всегда занимала особое место в мировой истории, в истории Северокавказских, Кавказских и Закавказских республик. Межконфессиональные и межнациональные проблемы и вопросы были одним из основных составляющих конфликтов на

территориях исторического Аррана, Ширвана, Азербайджана, которые с древних времен были населены различными племенами, этническими группами.

В докладе рассматриваются вопросы анализа истории межконфессиональных (внутриконфессиональных), межнациональных (внутриэтнических) конфликтов, характерных особенностей этнорелигиозных отношений на различных этапах истории Аррана, Ширвана, Азербайджана, и основных причин возникновения указанных конфликтов. Рассматривается позиция народов и наследие этих государств, в период установления власти арабов в регионе (Халифата), как возникали, накапливались эти проблемы, и их влияние на развития культуры, языка дальнейшего укрепления национальной самостоятельности, суверенитета и идентичности.

Samvel Markarian

Armenia

markaryansamvel@rambler.ru

ХАЗАРСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ В КАВКАЗСКУЮ АЛБАНИЮ (VII - VIII ВВ) ПО АРМЯНСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Арабы захватили Кавказскую Албанию (Алуанк – у армянских авторов) уже в 646-652гг. Но еще до этого известно хазарское вторжение через Дербент и Албанию в 626-627гг., когда они вместе с византийцами осаждали Тбилиси. Об этом вторжении знают Гевонд и Себеос. Это первое упоминание о хазарах на южном Кавказе.

Уже в 646г. передовой отряд арабской армии во главе с Салманом ибн Рабии прошел Албанию до Дербента и вторгся в хазарские

владения. У г.Баланджар в северном Дагестане хазары уничтожили этот отряд Салмана ибн Рабии.

Албанский царь Вараз-Трдат отправил миссию епископа Исраела в 681-682гг. для крещения гуннов и хазар, но можно предположить, что албанская знать с помощью этой миссии пыталась заручиться поддержкой хазар и других кочевых народов Северного Кавказа в борьбе против арабов.

Миссия епископа Исраела провалилась, но через 2 года хазары прорвались через Дербент и в 684-685гг разорили и ограбили Албанию. С большим трудом арабам удалось изгнать хазар, призвав на помощь контингенты местных войск.

Затем начинается длительный период арабо-хазарских войн VIII в. которые происходили на территории Албании и Дагестана. Во всех девяти войнах VIII в. арабы использовали Шекки и Кабалу, Бардаа (Партав – арм.) и Байлакан как базы для снабжения своих войск и набирали вспомогательные войска из местных жителей от 15тыс. до 20тыс. воинов. Об этом сообщают армянские историки Гевонд, Себеос, Мовсес Каланкатуаци, Вардан Аревелци, Иованнес Драсханакерци.

Борьба с хазарами была для арабов важна и с точки зрения укрепления их позиций в Армении и Албании. Арабы понимали всю важность владения Албанией и каждый раз после удачного вторжения хазаров через Дербент происходила мобилизация всех сил Халифата за возвращение Албании.

В свою очередь, вторжения арабов через Дагестан и Албанию на северный Кавказ вынудили хазар перенести свою столицу на север, в устье р. Волга, где был основан город Итиль. Это была новая столица хазар.

Войны VIII в. привели к ослаблению царской власти в Албании и в 843г. она была здесь окончательно ликвидирована арабами. Воспользовался ситуацией Ширван, правители которого захватили в XI-XII вв. большую часть Албании до р. Куры, а Шекки пытались подчинить своей власти. Это усиление Ширвана за счет Албании произошло из-за ослабления власти арабского Халифата на южном Кавказе в X в., когда обособившиеся от арабов Армянское и Грузинское царство создали условия для успешного расширения государства Ширваншахов.

Sargis Asatrian

Armenia

sargis.asatrian@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ СМИ

После развала СССР и провозглашения независимости Азербайджана, в постсоветской республике начался новый этап развития журналистики. Всем казалось, что страна пойдет по пути демократического развития, что несомненно скажется на развитии независимой журналистики и СМИ. Однако спустя некоторое время, особенно после возвращения к власти Гейдара Алиева, стал очевидным тот факт, что в АР установилась диктаторская форма правления, и о развитии средств массовой информации в данной ситуации не могло быть и речи. Травля и массовые преследования журналистов и вообще тех, кто мог иметь собственную позицию и мнение, стали обычными явлениями в АР. Практически все газеты и средства массовой информации находились под контролем властей. Ситуация еще более усугубилась с приходом к власти Илхама Алиева в 2003г.

Однако ситуация качественно изменилась с массовым распространением интернета по всему миру. Развитие современных технологий оказало значительное влияние и на Азербайджанскую Республику. Стали открываться все новые и новые газеты и новостные порталы. В целом доступ к разного рода информации значительно расширился, однако власти Азербайджана смогли поставить и интернет под свой контроль. Число оппозиционно настроенных новостных сайтов и газет крайне ограничено. В этот список не входят те сайты на азербайджанском языке, которые действуют за рубежом. Оппозиционные газеты можно разделить на два направления - первые в основном находятся под контролем традиционных оппозиционных течений и партий - таких как, например,

“Мусават”, “Народный фронт” и др. Вторые представляют из себя так называемые религиозные газеты, которые также настроены против нынешнего режима. Остальное интернет пространство, включая социальные сети, находятся под контролем Азербайджанских спецслужб.

Sargis Megerdichian

Armenia

Email: sarkis.mkrtchian@gmail.com

جریاناتِ پان ترکیستی در ایرانِ معاصر

ادعاهای ارضی جمهوری های آذربایجان و ترکیه از ایر ان، که گاهی به صورت رسمی و گاهی غیر رسمی و در لافافه ابراز می شوند، چیزی جز طرح مجدد ایده پان ترکیسم نیست. در این راستا جریاناتی به وجود آمده اند که فعالیت خود را بر مناطق ترک زبان ایران متمرکز کرده اند. برخی از آنها در ایران و بسیاری در خارج از ایران به فعالیت مشغولند.

این جریانات با ابراز خواست های فرهنگی، زبانی، سیاسی و اجتماعی بطور آشکار یا پنهانی مسائل به گفته آنها «آذربایجان جنوبی» را مطرح می کنند با هدف آخرین به گفته آنها الحاق به «آذربایجان شمالی». تقریباً در دو دهه گذشته این جریانات شدت بیشتری به خود گرفته اند.

چه تعداد تشکیلات و جریاناتِ پان ترکی وجود دارند؟ آنها چه می گویند؟ زیر بناهای ایدئولوژیکی آنها چیست؟ چگونه فعالیت می کنند؟ چه تعداد اعضا دارند؟ پایگاه مردمی آنها چیست؟ رهبران آنها چه کسانی هستند؟ منابع مالی آنها از کجا تامین می شود؟ و بسیاری پرسشهای دیگر.

این مقاله سعی در پاسخ به بعضی از این پرسشها دارد

Seyyed Said Jalali

Iran

Shahban Khapizov

RF Dagestan

hapiz80@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АЛАЗАНСКОЙ ДОЛИНЕ В XVI-XVII ВВ.

Благодаря политической стабильности, купленной ценой вассальной зависимости от Ирана, Кахети в XVI веке начинает охватывать юго-восточную часть Алазанской долины².

² Коренное население части Алазанской долины и прилегающих склонов Главного Кавказского хребта упоминается еще в I в. н. э. у Плиния Старшего под именами лпинов и сильвов [Plinii Naturalis Historia. Liber VI, XI. – London, 1969. P. 29], которые являются предками двух современных субэтнических групп кавказских аварцев [Об этом см. Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). М., 2011. С. 15-20. См. также: Гейбуллаев Г. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1994. С. 151-152, 154; Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа Баку, 1990. С. 82]. Это *лъебелал* (лебелы – в массе своей населяют современные Белоканский, Закатальский районы АР и Тляратинский район РД) и *хъванал* (хваны – населяют современный Бежтинский участок, Кварельский район Грузии, а также частично Белоканский и Закатальский районы АР). В этой связи, очевидно, что с тлебедами, скорее всего, следует идентифицировать племя лпинов [О возможности такого отождествления: Гаджиев М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 7-42], а с «хъванал» – сильвов [Об этом см. Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). М., 2011. С. 15-20]. В этой историко-географической области, известной также как Цор (от авар. цури –

Выражением этого процесса стало смещение столицы из Телави в Греми и далее в Загеми³. Вместе с этим, видимо происходило и переселение сюда различного населения, упоминание о котором имеется для конца XVI в. («жиды», «армене», «бусурмане» и «крестьяне»⁴). Для начала XVII в. имеется информация о проживании в Загеми и в целом левобережье Алазанской долины (между Греми и Загеми) аварцев – горцев из Дагестана⁵.

В начале XVII в., процветавший город превратился в руины («в городе Загем даже следа жителей не оставили»⁶), что стало следствием нашествия армии шаха Аббаса I, состоявшегося в 1616 г. Согласно Искендеру Мунши: «Одна группа племени энисели и группа грузин, которые находились в Загеми и его окрестностях, количеством в две-три тысячи семейств под страхом уничтожения, разорения и пленения согласились на переселение»⁷ в Иран.

Видимо, население региона было представлено грузинами, переселившимися из других регионов, а также местным населением – «племенем энисели», под которым подразумеваются аварцы – жители левобережья Алазани⁸. Это название на аварском

«долина, лощина») письменные источники раннесредневекового периода указывают на существование «укрепленного города **Цри**» (дословно – «город-крепость Цри»), упоминаемого при описании событий IV-V вв. [Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / пер. с древнеармянского, пред. и ком. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 38], который идентифицируется с современным селением Джар Закатальского района [Хапизов Ш.М. Указ. раб. С. 15-20].

³ Бердзенишвили Н.А. Грузия в XVI веке // Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1973. Т. VI. С. 160.

⁴ Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. I: 1578-1613 гг. С. 397.

⁵ Там же. С. 481; Полиевктов М.А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию, 1640-1643 гг. Тифлис, 1928. С. 159.

⁶ Сведения Искандера Мунши о Грузии / персидский текст с грузинским переводом и предисловием издал В.С. Путуридзе. Тбилиси, 1969. С. 107.

⁷ Там же. С. 109.

⁸ Об этом см.: Хапизов Ш.М. Указ. раб. С. 10-15.

языке следует читать как «энисел» (> *гъенисел, henisel*), а переводить как «живущие на этой стороне [реки]», т.е. это – аналог грузинского названия *Гагма-мхари* – левобережья Алазани⁹.

В европейских источниках эти «енисели» упоминаются как «черкесы»¹⁰. По этим данным, среди переселенных в Иран грузин «находилось большое количество черкесских христиан»¹¹. «Персия, Кирман (Кармания), Мазандеран на Каспийском море и многие другие области этой империи переполнены грузинами и черкесами – ведь многие черкесы еще издавна перешли из Черкесии на жительство в близкую к ней землю Теймураза, стали его вассалами, породнились с грузинами и поэтому также были выведены в Персию»¹².

Этнонимом «черкес» часто называют в общем северокавказцев и в данном случае мы имеем явные аналогии с сообщениями о переселении в Загеми аварцев. Они по всей видимости были из общества Джурмут или Томур (у закатальских аварцев – *Къумур*). Также (*Къумур-Базар*) аварцы называют место расположения Загеми. Согласно устным преданиям XIX в., выходцами из Джурмута был образован тухум «Джурмутский», представители которого проживают в различных селениях Алазанской долины¹³. По преданиям, после нашествий войск Надир-шаха и его брата Ибрагим-хана Кумур-Базар был оставлен аварцами, которые перешли в предгорные, более укрепленные поселения (Джар, Белоканы, Катех и т.д.).

⁹ Хроника войн Джара в XVIII столетии / Комм. Дибирова А. Махачкала, 2009. С. 20. прим. 2.

¹⁰ Витсен Н. Северная и Восточная Татария. Вторая часть, содержащая области: Грузия, Менгрелия, Чиркассия, Крым, Астакция, Алтин, Тингузия, Сибирь и Самоедия. Амстердам, 1705. С. 505 (на голланд. яз.). См.: Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений. XIII-XIX вв. М., 2003. Т. I. Кн. 2: Грузия и Западная Европа, XIII-XIX вв. С. 448-568.

¹¹ Там же. С. 518.

¹² Там же. С. 50.

¹³ Фон-Плотто А.И. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. IV. С. 8.

Таким образом, XVI-XVII вв. ознаменовалось активным заселением региона грузинским населением, которое в начале XVII в. сменилось усилением в регионе аварского мусульманского населения, как коренного, так и переселившегося из Дагестана.

Sona Davtian

Armenia

davtyan.sona@yahoo.com

К ИРАНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОГО ЗАКАВКАЗЬЯ ПРИ ДИНАСТИИ ШИРВАНШАХОВ

Первые сведения о присутствии иранских поселенцев в Восточном Закавказье относятся к сасанидскому военному гарнизону в Дербенде (по-армянски Чор, по-арабски обычно ал-Баб, а иногда ас-Сул) и ряде “ворот” (т. е. укрепленных проходов). (Возможно, что уже при Ахеменидах предпринимались некоторые меры для защиты Кавказских проходов от набегов с севера, но об этом точных сведений мы не имеем). Помимо средств военной техники, Сасаниды старались укрепить свою северную границу, организуя вассальные владения местных князьков и поселяя вблизи перевалов значительные колонии своих собственных подданных, главным образом из каспийских областей. Такие названия, как Шарван (позднее Ширван), Лайзан, Байлакан и т. д., заставляют думать, что иранская иммиграция происходила главным образом с южного побережья Каспия. Основным поставщиком человеческой силы был, по-видимому, Дейлам. Эти иранские топоимы а также традиция культурного общения на персидском, — персидский язык был языком грамотной знати и чиновников и употреблялся помимо Албании также и в Армении и в Грузии (Иберии) — свидетельствуют о воздействии иранской культуры на этих территориях.

В 654 году Ширван был занят арабами и позднее стал наследственным владением арабских наместников. 799—801гг.

аббасидский полководец Язид ибн Мазьяд аш-Шайбани, правитель Армении, Азербайджана, Ширвана и Дербента обосновал первую династию ширваншахов — Мазьядидов (Язидидов). Его наследники и преемники, пользуясь ослаблением центральной власти, провозгласили Ширван своим наследственным владением, приняв в 861 году титул ширваншахов.

Процесс иранизации Восточного Закавказья при Ширваншахов можно проследить по двум направлениям. Первое — ономастическая традиция династии Ширваншахов. Сыновья и наследники Язидидов постепенно начинают носить персидские (иранские) имена, а точнее имена эпических героев Шахнаме, такие как Кей-Кубад, Кавус, Гуштасп, Фаррухзад, Афридун, , Фарибурз, Манучихр, Ануширван и т. д. Появившаяся в 11в. традиция иранизации имен Ширваншахов свидетельствует о явном сближении их с каким-то иранским родом.

Второе направление иранизации Восточного Закавказья прослеживается в области литературы. При дворе Ширваншахов в Шемахе появилась “ширванская школа” персидской литературы. Главой этой школы был Низам ад-Дин Абу-л-'Ала Ганджави, имя которого обычно связывается с Ширваншахом Минучихром (правил около 1120—1150 гг.). Так как при Минучихре Абу-л-'Ала был “царем поэтов” и, следовательно, успел уже завоевать большой авторитет, рождение его можно отнести к последней четверти XI в. К сожалению, источники почти никаких сведений об Абу-л-'Ала не сохранили, кроме рассказа о его отношениях с его учениками Фалаки и Хакани и о его разрыве с Хакани. Последний безусловно считается самым крупным и ярким представителем этой школы. К старшему поколению ширванских поэтов относится также, 'Изз ад-Дин Ширвани. К более молодому поколению относятся поэты Абу-н-Низам Мухаммад Фалаки Ширвани и Муджир ад-Дина Байлакани.

Иранизация Восточного Закавказья, по всей вероятности, происходила и по другим сферам культуры, духовной и бытовой жизни местного населения, но об этом в источниках почти ничего не сохранилось.

Tadevos Charchian

Armenia

tadevos.charchyan@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ ПАРФЯНСКИХ НАДПИСЕЙ ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЯМ

Парфянский язык, как известно, является вторым после пехлевийского по количеству дошедших до нас источников на этом языке. Парфянские тексты, засвидетельствованные в материалах из Нисы, Кумиса, Коша-Депе, Авромана, Ниппура, Армази, Дура-Эвропос, а также наскальные надписи¹⁴ не отличаются изобилием словарного запаса. Среди этих памятников более крупными и ценными являются надписи царей Шапура и Нарсе (3-4 вв.), которые имеют не только лингвистическое, но и важное историческое значение.

Доклад включает классификацию по разным семантическим сферам только апеллятивов, глаголов и служебных слов - собственные имена, а также географические названия, естественно, не рассматриваются.

В первую очередь надо отметить широкое употребление административных терминов, наличие которых, естественно, обусловлено четкой структурой политической системы и канцелярий парфянского государства. Например во многих источниках засвидетельствованы термины для обозначения главы государства: *bag* ('LH') «правитель, досударь», первоначальное значение – «бог»; *xvatāv* > *xvadāv* (MR'Y) «господин, владелец, хозяин». В нисийских текстах, в

¹⁴ Кроме этих документов, имеются также очень краткие парфянские памятники, найденные из других частей южной Туркмении, Бишапура, Туренг-Тепе, Сар Пуль-и Зохаб, Гебекл-и Депе, Сузы, Кал-и Джангал, Накш-и Рустам, Накш-и Раджаб.

вышеуказанных надписях Шапура и Нарсе также встречается термин *bānūk* > *bānūg* (MR'TY) «госпожа», арм. *բանկանի*. По количеству засвидетельствованных терминов особой сферы в парфянских доманихейских источниках важное место занимают слова и обозначения, касающиеся титулов и рангов. Такое значительное число данных терминов, естественно, обусловлено порядками развитого государственного строя, зафиксированными в иранской политической традиции с древнейших времен. Надо отметить, что абсолютное большинство этих слов встречается в надписях Шапура и Нарсе. Поскольку эти чины являют собой сугубо иранские явления, в текстах они встречаются только в виде иранских (в данном случае - парфянских) слов: отсутствуют идеограммы. К числу слов этой сферы относятся, например, следующие слова: *herbēd* «главный жрец», арм. *հերպետ*; *āxvarrbed* «руководитель конюшни», арм. *ախարապետ*; *hargbed* «глава сборов налогов» арм. *հարկապետ*; (a)*spād(δ)abad* «военачальник, спарапет» арм. *սպարապետ*; *asprat* «главный конюх», арм. *ասրապետ* «рыцарь»; *updēt* «стража, охрана»; *barbed* «начальник привратников, глава двора» арм. *բարապետ*; *bīdaxš*, *bdaxš* «большой везир, бдешх»; арм. *բդեշխ*; *būm̐xvatāy* «землевладелец»; *dādbar* «судья», арм. *դատապետ*; *dīrpat* > *dībīrbed* «начальник псаломщиков, писцов», арм. *դիրապետ*; *darīgān* «придворные»; арм. *դարձակ* *dahibed* «староста», арм. *դեհպետ*; *dizpat* > *dizbed* «начальник крепости»; *ganzbar* «казначей», и так далее.

Тимирлан Айтберов

Россия (Дагестан)

timirlan222@mail.ru

КАБАЛА И СЕВЕРНЫЙ ЛЕЗГИСТАН В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Кабала и Северный Лезгистан в эпоху средневековья

1) Кабала и тяготеющие к ей земли Восточного Кавказа, в силу своей значимости для истории региона, получили известность еще в античную эпоху - как Албания. При Сасанидах была Кабалинская зона одним из опорных мест, обеспечивавших иранское владычество в пределах Восточного Кавказа и в силу данного фактора попавшая в тексты письменных источников. Последние упоминают Кабалу, кстати, и в последующие времена, вплоть до ХУ111в., причем известна она и арабским текстам, составленным в Дагестане.

2) В горах Кабалинской зоны, примыкающей к той части Дагестана, которая населена сплошь лезгинами, стоят издавна лезгинские населенные пункты. Самым известным из них является селение Филифар (на картах Фильфиля; азерб. ?), которое представляло собой в прошлом горный, хорошо укрепленный городок с населением более, чем в 1000 чел. Кабалинское предгорье же является территорией проживания лезгинских племен, прежде всего удинов, которых знал А. Бакиханов - как " остаток древних жителей" восточного Закавказья, причем было их тогда порядка 10 тыс. душ, то есть по тогдашним меркам весьма много. Удинские населенные пункты упоминаются в письменных источниках с самого начала Х1У в. и есть при этом основания думать, что уже тогда имелось по 3 -2 тыс. человек населения. Недагестанские по языку народы представлены были (о ситуации ранее начала ХУ111 в. информации не имеется) прежде всего " армянами ", о чем сообщает, например, Гербер, который обобщил материал, собранный российской военной разведкой. Их было тогда много, и причем, значительная часть их являлась карабахцами. Сефевиды, а возможно и предшествовавшие им монгольские правители, начали активным образом заселять в Кабалу - в силу ее военно-стратегической значимости (?), - тюркоязычные племенные группы. Этот этнический поток был, однако, практически уничтожен Хаджидавудом Лезгинским и его сподвижником Сурхаем Казикумухским, хотя, правда, тюркский язык в Кабале не исчез; вполне вероятно, что была не азербайджанская форма его, а кумыкская, которую считали мусульманские ученые вариантом чагатайского языка. После ожесточенных войн Надира Афшара с

этническими дагестанцами вновь усилился тюркский элемент в Кабале, куда перекочевали - в нижнюю часть предгорья и на равнины (?) - терекемейцы, при том, землевладельцами были тогда преимущественно "лезгины". Все сказанное выше дает большие основания характеризовать Кабалинскую зону АР как часть Южного Лезгистана.

3) Связи Северного Лезгистана с Кабалой прослеживаются - по письменным источникам, - с домонгольской эпохи. Известно, например, что во 2-й половине У111 - начале 1Х вв. входила названная часть горного Дагестана, как и Кабала, в состав провинции Арминийа. Население ее, "лакзы", проживавшие в западной части современной РД, считались тогда "неверными" и сохранялась такая религиозная ситуация там до конца Х в. По всей вероятности, во второй пол. 1Х в. , когда Хамам Багратуни (?) воссоздал Албанское "царство" со столицей в Шеки, была воссоздана христианская государственность и в благодатной Кабалинской зоне. Известно, при этом, что в начале Х в., в правление кабалинского князя по имени "Анбаса" (Левон ?), лезгины считались, причем чуть ли не официально, хранителями особо "сильной крепости" названного правителя, по причине "симпатии", которую питал он к последним. Дагестанские арабоязычные источники из собрания имама Шамиля, повествуя в кратце о событиях Х в., считали при этом "огромное" лезгинское поселение Мацар (на картах " Маза "), стоящее в горной части нынешнего Ахтынского района РД, " одним " из населенных пунктов " города Кабала ". Данное сел. Маза было завоевано пришлыми мусульманами вскоре после аннексии ширваншахом Кабалинской зоны Закавказья (80 - 90-е годы Хв.) , после чего превратилось оно в крупный исламский центр Дагестана.

4) В пределах Х1У в. (?) оказалась " крепость Кабала " в руках князей, которые пришли из горного лезгинского сел. Игир, стоявшего рядом с Маза. Позднейшие Кабалинские правители, ветвью которых были, предположительно, Куткашенские султаны, являлись судя по всему также лезгинами-игирцами. Их феодальная власть над Кабалинской зоной современной АР

помогала, как считает Криштопа А.Е., сохранению лезгинского языка и лезгинского этнического самосознания в Кабале; кстати, куткашенская аристократия, переселившаяся в пределы Османской империи, поддерживала связи с дагестанцами, как например, Халил-паша, живший в Мекке и помогавший материально и по иному дагестанским хаджиям, попавшим в неприятное положение.

Victoria Arakelova

Armenia

caucasoiranica@gmail.com

ЭТНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ГЯНДЖИ ЭПОХИ НИЗАМИ

Средневековая Гянджа - родина многих выдающихся фигур: поэтов, историков, философов. В антологии персидской поэзии 11-13 веков Джамаледдина Халила Ширвани приводятся работы 114 поэтов из северо-западного Ирана (Ширван, Арран, Азербайджан), 24 из которых – из Гянджи. Одна из наиболее ярких личностей в этой плеяде - Низами Гянджеви, представляющий собой неотъемлемую часть культурного феномена средневековой Гянджи и шире – кавказо-иранской культуры.

В докладе делается попытка воссоздания некоторых элементов специфической атмосферы Гянджи и этно-культурного ландшафта городской среды эпохи Низами. Анализ средневековых исторических источников, а также художественных произведений Низами и его современников убедительно демонстрирует, что средневековая урбанистическая среда, к которой принадлежал поэт, была представлена преимущественно иранцами и армянами, в то время как полукочевой тюркский элемент находился на периферии культурного пространства.

Vardan Voskanian

Armenia

vvoskanian@gmail.com

ЭТНОНИМ «ТЮРК» В АРРАНЕ И ШИРВАНЕ

Появление тюркских племен на территории Аррана и Ширвана в мусульманское средневековье, а также их массовое расселение в течение последующих веков в конечном итоге привело к судьбоносному изменению не только культурного и этнического ландшафта региона, но политического расклада сил.

Уже в новую и новейшую эпоху, когда в среде тюркоязычного мусульманского населения Восточного Закавказья в виду ряда объективных и субъективных причин было внедрено азербайджанское этническое самосознание с тюркским вектором, основанное, как правило, на гипертрофированном подчеркивании уже фактически давно забытого «тюркского этнического начала», вплоть до попыток искусственной реинкарнации самоназвания «тюрк» в среде данного населения.

В указанном контексте представляется важным исследование случаев фиксации этнонима «тюрк» в Арране и Ширване в средние века, а также анализ его последующего семантического сдвига, приведшего к абсолютной потере изначального этнического составляющего и превращения данного этнонима в соционим в условиях симбиоза с доминирующим мусульманским религиозным самосознанием.